

Говорят, что в летние дни даже одно рисовое зернышко на губах становится бременем. Это означает, что человек устал и его не беспокоит знойная жара. Му Ссанг лежал на полу на деревянной подушке, обмахивая себя веером. Лопасты вентилятора издавали щелкающий звук при каждом движении. Это был звук, с которым сбивают мешающих спать мух. А еще это было ужасное осознание того, что этот бамбуковый веер с традиционным пейзажным рисунком Чжунсуна превратился в мухобойку.

Однако в главной комнате, построенной с учетом геомантии и гадания, было прохладно благодаря бризам из бамбукового леса. Для изготовления подушки из твердой древесины использовали выдолбленный раскидистый тис с горы Пэкду, который был вырезан для вентиляции. Рядом с его головой стояли сикхье (рисовый напиток) и охлажденное фруктовое мороженое.

Это была не зона кровопролитной войны и не джунгли, где нельзя терять бдительность даже на мгновение. Его беззаботная манера поведения излучала желание, что, хотя он ничего не делал, ему все равно отчаянно хотелось сделать еще меньше. Это была эйфория, рай на земле и мир в наше время.

"Оппа, пришли регистрационные документы из суда~".

Резкий голос Чжин Суна пронзил спокойствие. Му Санг вскочил на ноги.

"Это документ о решении отбора".

Му Ссан с улыбкой ознакомился с его содержанием. С этим единственным листком бумаги они наконец-то преодолели бюрократическую волокиту. Му Ссан сразу же позвонил по телефону.

"Привет, это Ссанг. Юридический процесс завершен".

Поздно вечером в субботу пассажиры толпой выбегали на вокзал Тэгу. Ворота только что заблокировал сотрудник вокзала. Му Санг нахмурился, посмотрев на время.

"Оппа, вон там!"

Чжин Сун указал на лестницу. Устрашающий мужчина с медвежьей фигурой и внешностью бандита только что поднялся по лестнице с внушительным багажом. Му Санг нахмурился. Это был Му Хо.

Позади него появились коренастая женщина и маленькая девочка с пухлыми щечками.

Му Санг не мог решить, плакать ему или улыбаться. Хотя она была намного старше, эта большеглазая девочка с красным рюкзачком и подпрыгивающими ногами была безошибочно похожа на Мину.

Его расстроило, что она была одета в ярко-красные туфли, юбку с рюшами и белую рубашку без рукавов. Даже на первый взгляд казалось, что они сделаны из низкокачественных материалов. Она не обязательно должна была быть в дорогой одежде, но он все равно был недоволен.

Было ли это волнение от путешествия? Или в том, что она наконец-то встретится с папой? Лицо девушки просветлело, и ее шаги стали легче. Ее шаг резко оборвался. Ее большие глаза начали дрожать. Она, казалось, не знала, улыбаться ей или плакать, прежде чем воскликнуть.

"Папа!"

Му Санг испытал всплеск эмоций от одного этого слова. Радость, печаль, ярость, одиночество... Му Санг широко раскинул руки.

Маленькая девочка, как белка, проползла под воротами. Первым отвалился ее левый ботинок, затем правый. Она, казалось, не замечала этого, бежала к нему босиком, прыгала в его объятия и рыдала.

"Вах!"

"Ты выросла, медвежонок коала".

Голос Му Ссана дрожал. Чжин Сун вытерла слезы носовым платком. Она вспомнила слова Му Ссанга о важности любви в жизни людей. Му Хо и его жена стояли неподвижно, пока молодой человек и маленькая девочка праздновали свое воссоединение.

"Я ненавижу тебя, папа!"

Мина обхватила шею Му Ссанга своими нежными руками. Сердце Му Ссанг сжалось от боли. Она была слишком молода, чтобы так долго быть в разлуке. Он видел, что она твердо решила больше никогда не отпускать его.

Перед его глазами промелькнули дни в долине Ачимгари после потери памяти. Каждый день после восхода солнца маленькая Мина навещала его.

Тогда хижина, в которой он жил, находилась примерно в 50 метрах от хижины бабушки Хунчунь. Мина приползала к нему в разгар зимы и чуть не доводила бабушку до сердечного приступа. Когда Му Санг открыл дверь, она прижалась к его спине, как клей. Она отчаянно требовала внимания.

Му Санг винил себя за то, что не привел ее раньше.

"Сколько времени прошло? Прошло 5 лет с тех пор, как мы виделись в последний раз".

Му Санг почувствовал руку Пак Му Хо на своем плече. Люди в участке считали их братьями из-за схожих имен и телосложения.

"Ты меня знаешь, мне нечего сказать".

Му Хо пристально наблюдал за ним.

"Ты стал мужчиной!"

"Мне еще предстоит долгий путь".

Му Санг усмехнулся. Для заклятых братьев, не видевших друг друга 5 лет, это был не слишком интересный разговор. Но так уж устроены мужчины.

"Наверное, трудно было растить ребенка".

"Нет, совсем нет, совсем нет".

Жена Му Хо покраснела от смущения. Она не была настолько толстокожей, чтобы принять

благодарность Му Ссанга. Она была просто матерью, которая любила своих детей и изо всех сил старалась свести концы с концами с тем малым, что у них было.

"Почему это только вы двое? Где дети?"

"Оставила их у матери. Не хотела тащить их с собой в такую жару".

Скорее всего, это было решение жены. Он понял это, взглянув на дешевую одежду Мины.

"Пойдем."

"Да, давайте поторопимся. Погода в Тэгу - та еще сука".

Му Хо вытер шею носовым платком. Не только холодная погода заставила его покрыться холодным потом.

"Приятно познакомиться, принцесса".

Дворецкий Али поклонился Мине, которую обнимал Му Ссанг.

"Я не принцесса", - испуганно ответила Мина.

"Теперь ты принцесса".

Али, дворецкий, усмехнулся. Мина расслабилась, когда он успокаивающе улыбнулся ей. Джин Сун подавила смех. Она знала, что его слова были не просто словами.

Глаза супругов Му Хо расширились. Они не могли сдержать удивления перед иностранными машинами и дворецкими в костюмах наготове.

"О боже, это ваша машина?"

Увидев почти сверкающий "Ситроен", жена Му Хо посмотрела на Му Ссанга. Му Хо был в таком же недоумении. Пожилой иностранный джентльмен и французский автомобиль не соответствовали Му Ссангу, который, как он помнил, был одет в лохмотья и умирал, утопая в снегу.

В 1980-х годах владение иностранным автомобилем означало, что вы находитесь на вершине социальной лестницы в Корее. Му Ссанг проигнорировал недоуменные взгляды Му Хо и его жены и приказал.

"Али, мы едем домой".

"Да, сэр!"

Али сел за руль. Му Ссанг сел на пассажирское сиденье, а Чжин Сун и Мина - сзади. Мина прижалась к Чжин Суну и не обращала внимания на супругов Му Хо, с которыми она жила последние пять лет.

'Надо было лучше с ней обращаться', - пробормотал Му Санг себе под нос. Дети чрезвычайно чувствительны к эмоциям других людей. Они также обладают естественным чувством, кто здесь главный. Оглядываясь назад, он и сам был таким же.

"Ого! Такое ощущение, что он скользит по полу. И не трясется, как автобусы".

воскликнула Мина. Она была неугомонна, как щенок на свежем снегу. Она облокотилась на подлокотник и безостановочно болтала на ухо Му Ссангу.

"Это папина машина?"

"Да, теперь ты будешь ездить на ней".

"Ого, правда? Ты будешь меня катать?"

"Ага, мистер Али или Джин Сун подвезут тебя, если папа будет занят".

"Дедушку зовут Али?"

"Да, зови его просто мистер Али".

"Привет, мистер Али. Я Мина."

"Я в курсе, принцесса!"

Али слегка повернул голову и улыбнулся.

"Эй, он снова назвал меня "принцессой". Я Мина!"

Мина подняла свои щенячьи глаза на Чжин Суна. Она сложила два и два и поняла, что женщина, которую упомянул Му Санг, была той, кто держал ее. Она была умной маленькой девочкой.

"Фуфу, я Джин Сун! Как мило!"

Чжин Сун слегка пощипала свои пухлые персиковые щеки.

"Ты жена папы?"

"Ик! Эта маленькая..."

Неожиданная атака застала Чжин Сун врасплох.

"Почему ты называешь его папой?"

Чжин Сун попытался избежать вопроса.

"Папа - это просто папа".

"О, правда! Я вроде как семья, которая живет с ним".

Чжин Сун почувствовал товарищество. Не оппа, не папа, а просто папа. Она была такой же. Не совсем друзья, не встречались... Просто оппа.

"Значит, я буду жить вместе с папой и старшей сестрой?"

"Конечно. Теперь мы будем жить все вместе.

Тебе придется ходить в другую школу, ты не против?". спросил Му Ссанг.

"Да, я буду жить с папой, так что все в порядке. Я смогу завести новых друзей".

Мина мягко улыбнулась.

"Боже, разве ты не выросла?"

Му Санг погладил ее по щеке своей рукой. Его переполняли эмоции. У Му Хо забурчало в животе. Она была такой другой и разговорчивой, чем дома. Он чувствовал себя таким ничтожным по сравнению со своим заклятым младшим братом.

Входные ворота распахнулись. Глаза Му Хо и его жены увеличились, когда они прошли через ворота. Пять сестер были там, так как это был выходной, и все они вышли.

"Ого, так ты Мина".

"Она выглядит такой красивой".

"Боже, она такая милая".

Все внимание было приковано к Мине, и никто не обращал внимания на Му Хо и его жену, у которых челюсти были на полу. Глаза Мины блестели от возбуждения. Она никогда раньше не была в центре внимания.

"Здравствуйте, меня зовут Мина".

Ее поклон чуть не сбил девушек с ног от волнения. Мина быстро пронеслась мимо и исчезла вместе с пятью сестрами. Чжин Сун и Ён Сун приготовили поздний ужин.

"Боже, я никогда в жизни не видел такого большого стола".

Му Хо не мог скрыть своего восторга, когда сел за стол. Он никогда даже не слышал о столе, за которым могут разместиться двадцать человек, да еще и с запасом места.

"О боже, стол больше, чем наша гостиная".

"Эй, о чем ты говоришь. Дом Му Хо достаточно большой. У него даже есть двор, где дети могут играть".

"Нет, дом может быть и большой, но он старый и бесполезный. Маленькая квартира была бы лучше".

Жена Му Хо махнула рукой в знак несогласия. Лицо Му Хо напряглось, но она не обратила на это внимания и продолжила.

"Ханок [1] лучше любой квартиры".

"И в тысячу раз лучше, если это такой ханок, как у вас. Му Ссанг, как ты заработала столько денег?".

Му Санг чувствовал себя неловко от того, что она так насеждает, не дав ему и Му Хо возможности поговорить.

Он не мог сказать им, что заработал эти деньги, убивая бесчисленные жизни, продавая нефть или пользуясь преимуществами богатых.

"Я работаю международным агентом-брокером. Иногда я получаю неплохую долю, когда решаю особенно сложную проблему".

"Ничего себе, правда! Насколько большой куш?"

"Ну, это зависит от обстоятельств".

Му Ссанг уклонилась от ответа на вопрос. Если бы он назвал ей цифру от десяти до ста миллионов долларов, у нее бы пошла пена изо рта. Одна ошибка, и ему пришлось бы отвечать на вопросы до рассвета.

"Так как насчет моего мужа? Что мы можем сделать? Трудно сводить концы с концами на зарплату полицейского".

Она говорила слишком быстро и слишком много выпустила изо рта.

"Перестаньте преувеличивать. Ты замужем за отличным офицером полиции. Я тебе завидую".

Цзинь Сун сказала это с ужасом, глядя на Му Ссана. Жена Му Хо оказалась из тех женщин, которые неблагодарны за то, что имеют, и считают, что на другой стороне трава зеленее. Таких женщин Му Санг ненавидел больше всего.

У него была причина, по которой он хотел ускорить процесс усыновления. Эта женщина, которая прилюдно ругала собственного мужа, никак не могла позаботиться о Мине.

'Tsk!'

Му Санг внутренне прищелкнул языком в знак неодобрения. Какая грубая женщина. Пусть они и были заклятыми братьями, но он не очень хорошо знал жену Му Хо. Они встречались всего два раза. Это было, когда Му Хо уехал в командировку, а он спустился вниз, чтобы дать им травы и корни с горы.

До Бангдонга из долины Ачимгари полтора часа ходьбы по горной тропе. Тогда она даже не предложила ему стакан воды.

Ее брак с добродушным Му Хо никак не мог сложиться удачно. Он взглянул на Му Хо, который, казалось, сохранял самообладание. Му Санг вздохнул. Эта женщина отдаляла его от заклятого брата.

Мина, в отличие от пары Му Хо, сразу же приспособилась к обстановке. Она продолжала щебетать рядом с Му Ссаном, не обращая внимания на Му Хо и его жену.

"Папа, мне очень нравятся сестры".

"Воу, смотри, как ты уже подлизываешься. Хахаха!"

Му Санг смеялся, кормя Мину ребрышками, которые он нарезал на маленькие кусочки. Мина глотала их, как птичка. Затем слезы начали катиться по ее глазам.

"Эй, эй, почему ты плачешь?"

У вскоре вытерла слезы.

"Я просто так счастлива. Я так счастлива быть с папой. Потому что он обещал. Он обещал вернуть меня домой, когда я вырасту. Я мечтала о том, чтобы он вернулся за мной, а иногда не мечтала. Мне всегда было грустно".

Мина начала рыдать, уткнувшись в рубашку Му Ссанга. Внезапно в комнате воцарилась тишина. Му Ссанг нежно погладил Мину по голове.

"Папа выполняет свои обещания. Ты моя дочь. Не беспокойся ни о чем, кроме того, что ты будешь есть все, что захочешь, играть все, что захочешь, и учиться всему, чему захочешь. Ни страшные животные, ни страшные люди больше не будут тебя обижать. Потому что сначала им придется пройти через меня".

"Вах!"

Когда Мина заплакала сильнее, пять сестер тоже присоединились к ней. Начало этих отношений было положено Ли Джи Су, который когда-то был его смертельным врагом. А Мина - результат раскаяния Ли Джи Су. Как загадочны судьбы!

"Мы научим тебя всему и купим тебе красивую одежду. Говори нам все, что тебе нужно или хочется. Мы многое накопили, ты же знаешь. Мы теперь одна семья".

уверенно воскликнул Оу.

[1] Традиционный дом в корейском стиле

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166126>